

«ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»

 ORIENTALIA®

**RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of Oriental Studies
St. Petersburg Branch**

I. T. KANEVA

THE SUMERIAN LANGUAGE

Second edition,
revised and expanded

**St. Petersburg
2006**

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт востоковедения
Санкт-Петербургский филиал**

И. Т. КАНЕВА
ШУМЕРСКИЙ ЯЗЫК

**Второе издание,
переработанное и дополненное**

**Санкт-Петербург
2006**

ББК Ш175.25–2
Ш175.25–7

Утверждено к печати Ученым советом СПбФ ИВ РАН

Ответственный редактор *И. М. Дьяконов*

Канева И. Т. Шумерский язык. — 2-е изд., доп. и перераб. — СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2006. — 240 с. (Серия «Orientalia»).

К 19

Монография представляет грамматику шумерского языка, древнейшего и наиболее архаичного из всех известных письменных языков. Шумерский язык принадлежит к языкам агглютинативного типа и эргативного строя. Генетическое родство шумерского с каким-либо другим языком мира не установлено.

Работа основана на материале письменных памятников, происходящих из трех основных периодов в истории развития шумерского языка (старо-, ново- и позднешумерского), охватывающих промежуток времени приблизительно от 2500 г. до н. э. до 1800 г. до н. э. Корпус памятников включает тексты различного содержания: мифы, эпос, гимны, царские надписи, молитвы, хозяйственные и юридические тексты, деловую переписку.

В исследовании рассмотрены место и время распространения языка, история его открытия, дешифровки и изучения, характер письменности, используемой для записи шумерских текстов, фонетика, морфология. Автором учтена вся новейшая шумерологическая литература.

В приложениях приводятся транслитерация, аналитическая транскрипция, перевод и комментарий отрывков текстов, а также список встречающихся в книге шумерских слов.

Работа предназначена для филологов — специалистов по Древнему Востоку и для лингвистов — теоретиков широкого профиля.

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена. Любое использование материалов книги возможно исключительно с ведома издательства.

Право на распространение данной книги в России и за ее пределами принадлежит издательству «Петербургское Востоковедение».

ISBN 5-85803-302-8

© И. Т. Канева, 2006

© «Петербургское Востоковедение», 2006

© Санкт-Петербургский филиал Института
востоковедения РАН, 2006

Зарегистрированная торговая марка

© **ORIENTALIA**® Зарегистрированная
торговая марка

*Светлой памяти моих родителей
Анны Михайловны Курис
и Трофима Савватьевича Канева*

Создание этой книги стало возможным благодаря долголетней работе автора в Институте востоковедения Российской Академии наук под непосредственным руководством И. М. Дьяконова. За деятельную помощь в подготовке книги к печати автор выражает глубокую благодарность канд. филол. наук И. М. Дунаевской и научному сотруднику отдела Востока Государственного Эрмитажа Н. В. Козловой. Автор признателен также своим коллегам доктору филол. наук В. А. Ливищу, доктору ист. наук В. А. Якобсону, канд. филол. наук Г. Х. Каплан, А. С. Четверухину, взявшим на себя труд прочесть рукопись и сделать ряд полезных замечаний. Особую благодарность автор выражает профессору доктору Кук Вончан (Сунсин университет, Сеул, Южная Корея) за оказанную им финансовую помощь при подготовке книги к печати.

ВВЕДЕНИЕ

Общие сведения

Шумерский язык — язык народа, некогда населявшего территорию долины рек Тигра и Евфрата. Южная граница распространения шумерского языка доходила до берегов Персидского залива, северная — до широты современного Багдада. Был ли шумерский как живой язык распространен севернее этой границы и когда, установить трудно. За пределами своей территории он, видимо, изучался в школах Северной Месопотамии, Элама (юго-запад современного Ирана), Малой Азии и Северной Сирии — всюду, где для местных языков использовалась клинописная система письма. Шумерский служил языком деловых документов в городах Мари (на Среднем Евфрате, около современного города Абу-Кемаль в Сирии) и Эбле (городище Телль-Мардих в Сирии); такое его употребление, вероятно, имело место и в других городах, но пока не подтверждено памятниками.

Шумеры, скорее всего, не были первыми поселенцами Центрального и Южного Двуречья. Исследование топонимики и ономастики, содержащихся в шумерских текстах, позволило высказать предположение о существовании двух языковых пластов, предшествовавших шумерскому и названных протоевфратским и прототигридским. Пласт протоевфратской лексики устанавливается очень ненадежно, тогда как пласт прототигридский вырисовывается более определенно. Его прослеживают в топонимике и ономастике Северного и Южного Двуречья. Иногда прототигридский язык называют банановым, что связано с характерной для данного языка структурой некоторых имен собственных, напоминающей английское слово *banana* 'банан', например Бунене, Кубаба, Забаба, Билулу и др.

Высказывается предположение, что на территории Южного Двуречья шумеры появились не позднее IV тыс. до н. э. Откуда они пришли, до сих пор неизвестно. Сами шумеры древнейшим своим поселением считали город Эреду (современное городище Абу-Шахрайн), находившийся в древности на берегу Персидского залива, который впоследствии далеко от него отступил. Местом появления человечества шумеры считали страну Дильмун, соответствующую современным островам Бахрейн в Персидском заливе. Археологические данные позволяют проследить связи шумеров с территорией древнего Элама, а также с культурами Северного Двуречья.

Генетическое родство шумерского с каким-либо другим языком мира установить не удастся. Труднопреодолимым препятствием на этом пути является отсутствие данных о реальном фонетическом облике шумерских слов. Реконструкция произношения шумерских слов, принятая в современной науке, основывается на данных шумеро-аккадских словарей, составленных аккадскими писцами, то есть восточными семитами, жившими рядом с шумерами и заимствовавшими у них клинопись. Таким образом, речь идет о передаче шумерской фонетики средствами аккадской.

Картина аккадской фонетики, в свою очередь, неточна, поскольку для ее фиксации использовалась клинопись, изобретенная для шумерского. Кроме того, клинопись вообще не обладала достаточным набором средств для точной передачи звуков.

Древнейшие шумерские письменные памятники датируются рубежом IV—III тыс. до н. э. (3100—2800 до н. э.). Полагают, что около 2000 г. до н. э. шумерский разговорный вытесняется аккадским, но письменный шумерский продолжает оставаться официальным языком школы, храма, канцелярии. В дальнейшем, в течение старовавилонского периода (2000—1800 до н. э.), и шумерский письменный постепенно заменяется аккадским, однако изучение шумерского продолжалось, по крайней мере, вплоть до I в. до н. э. Со временем шумерский язык был окончательно забыт. У античных авторов о Шумере и шумерах никаких сведений нет. Лишь после дешифровки шумерского языка в конце XIX в. со страной Шумер стали связывать встречающееся в Библии [Быт. 10 : 10, 14 : 1] название страны Šin'ār.

Открытие шумерского языка связано с изучением аккадской клинописи. В процессе дешифровки аккадского языка (сер. XIX в.) выяснилось, что некоторые части текстов не поддаются чтению. Кроме того, имелись дубликаты текстов, в которых одно и то же слово писалось по-разному: то несколькими знаками, то одним. Стало возможным предположить существование идеограмм (логограмм) как способа обозначения понятия или слова одним знаком. К тому же оказалось, что аккадское словесное чтение таких знаков не совпадало с их собственным слоговым чтением. Это слоговое чтение и было отнесено к другому, более древнему языку, на котором, возможно, была написана часть текстов, до той поры вообще не поддававшихся дешифровке.

Первым такое предположение высказал ирландский ученый Хинкс. Принадлежность идеограмм другому языку подтверждали и обнаруженные в аккадских текстах случаи, когда после знака-идеограммы стоял знак, передающий последний слог скрытого идеограммой аккадского слова, т. е. фонетический комплемент, например $KI^{im} = er\check{s}etim^{im}$ 'земли' (родительный падеж), $KUR^u = \check{s}ad\check{u}^u$ 'гора', $TU\check{S}^{ab} = u\check{s}\check{s}ab^{ab}$ 'он сидит'.

Раскрытию шумерского языка способствовали найденные при раскопках двуязычные тексты (в них после каждой строки, написанной по-аккадски, следовала строка на неведомом языке), а также тексты, которые можно назвать словарями.

Выделяются два типа таких словарей, условно — словари типа А и словари типа Б. В словарях типа А аккадскому слову соответствует шу-

мерское слово; словари типа Б содержат идеограмму, ее шумерское произношение и аккадский перевод (подробнее об этом см. ниже на стр. 16–17).

Расшифровка шумерского языка продвигалась очень медленно. На первых этапах работы даже высказывались сомнения в том, что это язык в собственном смысле слова, кое-кто полагал, что он представляет собой аккадскую тайнопись. Доказательству самостоятельного характера шумерского языка в конце XIX в. была посвящена целая книга — F. H. Weissbach. «Die sumerische Frage» (Leipzig, 1898).

Вновь открытый язык не сразу получил название шумерского. Сначала его называли аккадским, поскольку сам аккадский в то время именовали ассиро-вавилонским или вавилоно-ассирийским. Лишь в дальнейшем было установлено, что вавилоняне и ассирийцы называли свой язык аккадским (*lišān Akkadī*), и это название было принято в научной литературе.

На основании титула вавилонских царей *šar Šumeri u Akkadī* 'царь Шумера и Аккада' язык, ранее называвшийся аккадским, стали называть шумерским.

Слова «Шумер» и «Аккад» являются аккадскими. Шумером аккадцы называли центральную и южную части Двуречья, Аккадом — северную часть Двуречья по имени столицы государства. По-шумерски центральная и южная части Двуречья назывались *Ki-en-gi*, северная — *Ki-uri*. Свой язык шумеры называли *eme-gir*₁₅, где *eme* 'язык', значение *gir*₁₅ точно не установлено, возможно, 'благородный'.

Исследователи полагают, что первоначально *Ki-en-gi* было названием поселения, расположенного около города Ниппура (совр. Ниффер), в котором находился Экур — храм общешумерского бога Энлиля. В дальнейшем название *Ki-en-gi* распространилось на центральную и южную части Двуречья.

Впервые название *Ki-en-gi* засвидетельствовано в надписи царя города Урука Эншакушанна (ок. 2450 до н. э.): *En-šà-kùš-an-n[a] en-Ki-en-gi lugal-kalam-ma* [Steible 1982, II, Eñšak. 1: 3–5] 'Эншакушанна, владыка Киэнги, царь страны (т. е. Шумера)'. Название «Шумер» (*šu-me-ru-u*) впервые встречается при Римуше (XXIII в. до н. э.).

По мнению Фалькенштейна [Falkenstein 1959a, S. 14–15], аккадское название *Šumerū* воспроизводит шумерское *Ki-en-gi(-r)*, вернее, диалектную форму этого названия. Из-за отсутствия достаточно убедительных свидетельств диалектного перехода *k > š* Дьяконов [1967a, с. 37, примеч. 1] предлагает рассматривать написание *Ki-en-gi* как составную идеограмму *KI.EN.GI* с чтением *Šumer*.

Что касается этимологии названия *Ki-en-gi*, то единого мнения по этому поводу нет. Так, например, Вестенхольц [Westenholz 1979, p. 118] возводит его к *Ki-eme-gir*₁₅, где *ki* 'место', 'земля', т. е. 'земля шумерского языка'; Рёмер [Römer 1994, S. 8] предлагает иное толкование: *ki* 'место', *eĝi* 'князь'.

Шумеры не имели общего самоназвания. Существовали названия отдельных групп населения по месту жительства, например «люди/человек, сын города Ура», «люди/человек, сын города Лагаша». Все жители Двуречья, шумеры и аккадцы, называли себя *sag-gíg* 'черноголовые' =

акк. *šalmāt kaḫḫadim*. Противопоставляя свою землю территориям, населенным иноязычными народами, они называли ее *kalam* 'страна', а чужую — *kur* 'гора', '(чужая) страна'.

Первая грамматика шумерского языка, который специалисты еще называли аккадским, была написана Ленорманом [Lenormant 1873]. Затем последовали грамматики Лэнгдона [Langdon 1911] и Делича [De-litzsch 1914]. К настоящему времени они устарели.

Наибольшие заслуги в исследовании шумерского языка в начале XX в. принадлежат, несомненно, Тюрю-Данжену (Thureau-Dangin). Сделанные им блестящие переводы шумерских и аккадских царских надписей, изданные в книге «*Les inscriptions de Sumer et d'Accad*» (Paris, 1905), свидетельствуют о том, что основные принципы грамматического строя шумерского были поняты им правильно.

Первая подлинно научная грамматика шумерского, не утратившая своей ценности до сих пор, принадлежит Пёбелю [Roebel 1923]. Эта работа основана на обширных материалах царских надписей старошумерского и двуязычных текстов позднешумерского периодов. Пёбель впервые отметил одну из наиболее важных особенностей грамматического строя шумерского — наличие двух падежей для выражения субъекта в зависимости от переходности или непереходности глагола (о терминах «переходный» и «непереходный» применительно к шумерскому глаголу см. ниже).

В 1924 г. опубликовал свою грамматику Даймель [Deimel 1924]. В настоящее время она во многом устарела.

Следующей работой, значительно продвинувшей исследование строя шумерского языка, была двухтомная грамматика Фалькенштейна [Falkenstein 1949; 1950], базирующаяся на материале надписей Гудеа из новошумерского периода. Обширный и разнообразный репертуар грамматических форм, предоставленный этими текстами (характерной особенностью памятников новошумерского периода является довольно последовательное обозначение грамматических формантов), позволил Фалькенштейну сделать много новых ценных наблюдений. Грамматики Пёбеля и Фалькенштейна, а также их статьи, посвященные отдельным проблемам шумерологии, заложили основы научного изучения шумерского.

В 1957 г. была опубликована книга Кристиана: V. Christian. «*Beiträge zur sumerischen Grammatik*» (Wien). В ней автор подверг критике все существовавшие тогда грамматики шумерского и высказал собственную точку зрения на ряд проблем.

Исследованию языка царских надписей позднешумерского периода посвящена грамматика Кярки: [Kärki 1967]. В толковании грамматических форм автор всюду следует выводам Фалькенштейна.

В 1984 г. вышла грамматика датского ученого Марии-Луизы Томсен [Thomsen 1984]. В этой работе, как и в грамматике Фалькенштейна, использованы главным образом материалы текстов правителя города Лагаша Гудеа (новошумерский период). Выбор именно этих текстов автор объясняет тем, что они значительны по объему, в них достаточно последовательно соблюдаются грамматические нормы и слабо ощущается влияние аккадского (хотя шумерский к этому времени перестает быть разговорным).

Томсен детально описывает структуру и функции грамматических форм шумерского, привлекая все новейшие исследования в этой области. По каждому разделу грамматики его приводится подробная библиография. Книга Томсен является ценным и чрезвычайно полезным исследованием. Она дважды переиздавалась (без изменений и дополнений, но со списком новой литературы), см.: [Thomsen 2001].

Исследованию шумерского языка посвящена большая работа Аттингера [Attinger 1993]. В ней содержится детальное описание графической системы шумерского, грамматический очерк и перечень всех сочетаний с глаголами *dug₄/e/di* 'сказать/говорить'. В 2003 г. появилась грамматика известного немецкого шумеролога Эдзарда [Edzard 2003a], подводящая итоги его многолетних исследований в этой области.

Помимо перечисленных грамматик имеется также несколько кратких грамматических очерков Жестена [Jestin 1951], Фалькенштейна [1959a], Рёмера [1982; 1994].

Значительное число работ посвящено исследованию отдельных грамматических категорий и форм. Основное внимание привлекал и продолжает привлекать глагол, составляющий ядро шумерского предложения: в спрягаемой глагольной форме могли находить отражение в виде специальных формантов агенса, субъекта, пациенса, а также пространственные отношения, представленные в предложении.

Из наиболее важных исследований по частным вопросам здесь нужно упомянуть работы Фалькенштейна [1939; 1942; 1944; 1959b]; Жестена [1943; 1946]; Солльберже [Sollberger 1952]; Якобсена [Jacobsen 1965; 1988]; Эдзарда [Edzard 1963; 1971; 1972; 1976a]; Грэга [Gragg 1973]; Иосикавы [Yoshikawa 1968a, б; 1974a; 1977a; 1978; 1979; 1981; 1993]; Постгейта [Postgate 1974]; Крехера [Krecher 1978; 1985; 1987; 1993; 1995]; Вильке [Wilcke 1988; 1990].

Начало исследования шумерского языка в России связано с именем М. В. Никольского, который самостоятельно изучил его и издал шумерские хозяйственные документы из коллекции Н. П. Лихачева [Ник. 1908; 1915]. В этих работах даны фотографии, автографии¹, транслитерация, перевод или пересказ содержания многих публикуемых текстов.

Изданием шумерских текстов занимался также ассириолог В. К. Шилейко [1915; 1917; 1921], изучавший шумерский язык у М. В. Никольского. В его работах содержатся автографии, фотографии, транслитерация и перевод публикуемых текстов. Старовавилонские юридические и административные документы, хранящиеся в собраниях СССР, были изданы А. П. Рифтиным [Рифтин 1937b].

Первые работы по шумерской грамматике в нашей стране принадлежат А. П. Рифтину [1927; 1946]. Сохранилась запись курса лекций по шумерскому языку, прочитанного А. П. Рифтиным на историко-филологическом факультете ЛГУ в 1935/36 учебном году, сделанная И. М. Дьяконовым. Материалы этих лекций использованы в предлагаемой работе.

¹ Автография — воспроизведение письменных знаков подлинника копировщиком.

Отдельным вопросам грамматики шумерского языка посвящены статьи акад. В. В. Струве. В его работах затрагивалась одна из сложнейших проблем шумерской грамматики — определение значения глагольных префиксов *ти-* и *е-* и проблема категории вида [1957; 1962; 1964].

Много нового в изучение грамматической структуры шумерского внес И. М. Дьяконов. В 1967 г. им был издан первый на русском языке сводный грамматический очерк шумерского [1967а]. *Расширенный* и дополненный вариант очерка опубликован в третьем томе серии «Языки Азии и Африки» [1979]. Кроме того, им написан ряд статей по отдельным проблемам шумерской грамматики: об эргативной конструкции предложения [1967б], о системе письма [1976], о числительных [1983].

Отдельные вопросы шумерской грамматики разрабатывались автором предлагаемой работы [1966; 1978; 1979; 1991; 2000].

Письменность²

Опираясь на исследования специалиста по изучению возникновения и развития письма И. Гельба, можно считать, что системы собственно письма возникли впервые на Древнем Востоке, причем древнейшей из них является шумерская, появившаяся в начале III тыс. до н. э. и существовавшая в несколько измененном виде до I в. н. э.; она к тому же дает достаточный материал для реконструкции самых древних ее ступеней и для установления ее влияния на возникновение и развитие других письменностей (подробнее см.: Гельб. Опыт изучения письма. М., 1982. С. 68–78).

Если не считать попыток времени неолита (передачи мыслей на расстоянии и во времени с помощью рисунков, объемных фигурок и т. д.), первым приближением к письменности у шумеров была пиктография; она же и явилась зачатком собственно письменности у шумеров.

Пиктография отличается от собственно письменности не только применением рисунков там, где письменность использует условные знаки, но и, прежде всего, тем, что она ставит себе целью передачу только общего смысла сообщения, но не самого сообщения в его речевой форме. В то же время пиктография приближается к письму, так как она содержит вполне определенный набор знаков и применение рисунков произвольных не допускается.

Каждый знак являл собой идеограмму, так как задавал не произношение какого-либо отдельного слова или его отрезка, а указывал на употребление любого слова в пределах определенного семантического поля; выбор словесных значений был ограничен только семантическим полем соседнего знака. Так, например, рисунок СТОПА передавал семантическое поле, включавшее понятия 'идти', 'ходить', 'стоять', 'принести'. Однако он не включал семантику 'ноги', 'подолшвы', для чего существовали уже другие знаки: НОГА и ПОДОШВА. Этим определяется поливалентность любого знака.

² Разделы «Письменность» и «Фонетика» написаны по материалам И. М. Дьяконова.

И в дальнейшем развитии шумерской письменности каждый знак был связан не со звучанием, а с семантикой. Поэтому омонимы (слова различного значения, но одинакового звучания), которых в шумерском было чрезвычайно много, писались разными знаками (омофонами), а слова разного звучания, но входящие в одно семантическое поле, писались одним и тем же значком.

Уже на стадии развития пиктографии было ясно, что рисунки можно подобрать не ко всем значениям. Поэтому пользовались дополнительным приемом, сохранившимся в течение всего времени существования шумерской письменности: а именно, для передачи понятия, не имеющего своего рисунка, употребляли знак для слова-омонима (одинаково звучащего, но иного по значению), например, для /gi/ 'возвращать' писали знак 'тростник' со звучанием /gi/ (принцип ребуса). Подчеркнем, что особых специально слоговых знаков в шумерской письменности нет, а есть лишь ребусное употребление обыкновенных словесных знаков (идеограмм). Эти знаки в ребусном употреблении могут помочь отождествлению соседней идеограммы, например, знак AN 'небеса' читается *an-na* (*an-a*) 'на небесах' или *dingir-ra-ni* (*dingir-ani*) 'его бог' — в зависимости от соседнего ребусного знака.

Этот же прием ребуса стали постепенно использовать для передачи грамматических морфем, например, *gab* 'грудь', родительный падеж *gab-ba* < *gab-a(k)*, где *ba* идеограмма для 'кучи', чтение /ba/; *mu-na-ni-dù* 'сюда-для него-там-построил', где *dù* идеограмма для 'колышка', чтение (gag), и для 'строить', чтение (*dù*), *ni* идеограмма для 'сосуда с маслом', *na* идеограмма для 'гири' и т. п.

Следует учитывать правило, согласно которому гласная суффилируемая морфема пишется знаком, чтение которого включает последний согласный основы: *gab-ba* 'грудь', читать /gaba/; *lál-la* 'меда', читать /lala/; *gar-ra* 'поставленный', читать /gara/.

На стадии пиктографии (IV—первая пол. III тыс. до н. э.) грамматические морфемы вообще не передавались (не соблюдался также и синтаксис речи), но это не делало текст вовсе непонятным, поскольку записывались по большей части хозяйственные акты: «столько-то того-то получено/выдано», иногда прибавлялось звание выдающего или получателя. С усложнением текстов стали постепенно вводить ребусные обозначения — сначала лишь некоторых морфем, особо важных для смысла сообщения. Лишь с 2500 г. до н. э. стало возможным передавать, как правило, все главнейшие грамматические морфемы; однако и тут, когда писец считал, что «и так понятно», часть морфем могла опускаться. Лишь в новошумерский период, примерно с 2200 г. до н. э., и особенно в послешумерский период, когда язык сохраняется только как письменный, шумерский письменный текст почти полностью воспроизводит речевой поток. Но даже и тогда (так же как во все более ранние периоды) обозначение носовых согласных в инлауте и аушлауте остается факультативным.

Периодизация источников

В истории шумерского языка, охватывающей около трех тысяч лет, по характеру письма, языка и орфографии письменных памятников выделяются следующие периоды (см. табл. 1).

Таблица 1

Периоды в истории развития шумерского языка

Период в истории развития языка	Исторический период	Статус языка	Письменные памятники
1	2	3	4
Архаический стадия пиктографии, грамматические морфемы не получают графического выражения. Порядок знаков на письме не соответствует порядку их чтения	Протописьменный 3000—2750 гг. до н. э.	Разговорный и официальный язык	Хозяйственные, юридические (?), школьные тексты
Старошумерский наблюдается графическая передача ряда важнейших грамматических морфем. До правления Эаннату-ма (2400 г. до н. э.) порядок знаков на письме не всегда соответствует порядку их чтения	Раннединастический 2750—2315 гг. до н. э.	Разговорный и официальный	Хозяйственные, юридические, строительные, посвященные тексты из Лагаша, Ниппура, Ура, Урука, Адаба, Эшнунны, Фары, Киша, из области реки Диялы. Отдельные литературные и школьные тексты из Абу-Салабиha и Фары.
Переходный	Первые деспотии в Двуречье. Династия Аккада 2315—2200 гг. до н. э.	Разговорный и официальный (наряду с аккадским)	Хозяйственные документы и царские надписи (последние часто составляются на двух языках)
Новошумерский письменный текст передает почти все грамматические морфемы и приближается к воспроизведению речевого потока	II династия Лагаша 2136—2104 гг. до н. э. III династия Ура 2100—2000 гг. до н. э.	Официальный язык школы, храма, канцелярии. Момент вымирания живого языка неясен	Надписи Гудеа и других правителей II династии Лагаша, хозяйственные тексты Многочисленные хозяйственные тексты, юридические тексты, законы Шульги, деловые письма, царские надписи (мало и они стереотипны), царские письма, литературные тексты (мало).

Окончание таблицы 1

1	2	3	4
<p>Позднешумерский письменный текст почти полностью воспроизводит речевой поток. В лексике и грамматике ощущается влияние аккадского языка, встречаются грамматические ошибки</p>	<p>I династия Иси-на 2017—1794 гг. до н. э. династия Ларсы 2025—1763 гг. до н. э.</p>	<p>Официальный язык школы, храма и канцелярии</p>	<p>Предполагается, что литературные композиции, дошедшие до нас в копиях из позднешумерского периода, были записаны в этот период</p> <p>Строительные и посвященные надписи царей Иси-на, Ларсы, Урука. Царские письма. Законы Липит-Иштара, царя Исины</p>
<p>Послешумерский наблюдается большое количество грамматических ошибок. Эти тексты мало дают для грамматических исследований</p>	<p>I династия Вавилона 1894—1749 гг. до н. э. (до начала правления Самсуилуны)</p> <p>1749 г. до н. э.— I в. до н. э.</p>	<p>Шумерский язык изучается только в школах</p> <p>Шумерский язык изучается только в школах</p>	<p>Царские надписи, составленные на аккадском с шумерской версией; шумеро-аккадские словари, лексические, грамматические и терминологические справочники; литературные тексты (в основном копии текстов, созданных и записанных в предшествующие периоды, но наряду с этим тексты, созданные и в этот период, например царские гимны). Хозяйственные и юридические тексты. Многочисленные шумеризмы в аккадских юридических текстах</p> <p>Копии литературных композиций позднешумерского периода и литургических текстов. Оригинальные тексты на плохом шумерском языке (заклинания, плачи, царские надписи). Заклинания, пословицы, плачи, литургические тексты на языке «эмесаль», а также шумерские фразы и глоссы в аккадских текстах</p>

Шумерские тексты дошли до нас записанными на двух диалектах; основной диалект, на котором написано подавляющее большинство деловых и литературных текстов, назывался *eme-gir*₁₅ = акк. *šumeru*, *šumeru*, в дальнейшем EG; другой диалект, сохраненный главным образом поздними текстами, назывался *eme-sal* = акк. *ummisallu*, *lišān silitim*, что дословно, вероятно, значит 'скособоченный/искаженный язык' или *lurū* 'человек с тонким или пичьим голосом', в дальнейшем обозначаем как *ES*. Он является языком, на котором передаются речи женщин и певчих «гала»³ (вероятно кастратов) в литературных текстах и некоторые гимны (также, вероятно, исполнявшиеся певчими). *ES* являет все признаки нормального территориального диалекта, отличаясь от *EG* преимущественно фонетически, в весьма незначительной степени — морфологически, а также, тоже довольно незначительно, лексически, поскольку «мужские» названия некоторых понятий были, видимо, табуированы для женщин и евнухов. Заметим, что тексты, писанные на *ES*, известны лишь от II и, главным образом, от I тыс. до н. э.; раньше, вероятно, фонетические особенности *ES* не передавались в шумерском письме, мнемоническом по своему первоначальному характеру. Но и когда начали выписывать (передавая ребусными, или «слоговыми», знаками) специфическое «эмесальное» произношение, это не всегда делали последовательно: несколько строк, написанных слоговым образом на *ES*, были сигналом для читателя придерживаться «эмесальных» чтений по всему тексту. Действительно, написание текста сплошь ребусными («слоговыми») знаками не позволяло бы различать столь многочисленные в шумерском омонимы (вероятно, различавшиеся тонами).

В настоящем исследовании использованы тексты разнообразного содержания, происходящие из трех основных периодов в истории развития шумерского языка — старошумерского, новошумерского и позднешумерского.

³ Непереводимые шумерские реалии передаются русской транслитерацией в кавычках « ».

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
Общие сведения	6
Письменность	11
Периодизация источников	12
ФОНЕТИКА	16
МОРФОЛОГИЯ	27
ИМЯ	30
ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ	31
Образование имен существительных	32
Число	34
Склонение	39
Абсолютный падеж	41
Эргативный падеж	42
Местно-направительный падеж	44
Дательный падеж	44
Местный падеж	45
Совместный падеж	46
Исходный падеж	47
Направительный падеж	48
Родительный падеж	49
Сравнительный падеж	51
Имена существительные — детализаторы падежных отношений	52
МЕСТОИМЕНЕНИЯ	58
Личные	59
Притяжательные	60
Указательные	62
Вопросительные	63
Способы выражения значения возвратности	65
ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ	66
ГЛАГОЛ	70
ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ЗНАЧЕНИЯ ГЛАГОЛЬНОГО КОРНЯ	70
ОБРАЗОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ	71
СПРЯЖЕНИЕ	78
Типы спряжения	78
Каузативная конструкция	79
Классы глаголов	80
Термины <i>ḥamī</i> и <i>marī</i>	83
Суффикс <i>-e</i>	85
Редупликация	87

Абсолютный и эргативный типы спряжения	90
Структура спрягаемой глагольной формы	90
Абсолютный тип спряжения	92
Эргативный тип спряжения	95
Древнейший тип спряжения	104
Местоименное спряжение	105
Глагольная связка	109
ВИД	113
Совершенный вид	113
Несовершенный вид	114
ЧИСЛО	115
НАКЛОНЕНИЕ	117
Префиксы наклонений	118
Повелительное наклонение (императив)	121
Суффикс <i>-ed</i>	123
ПРЕФИКС <i>inga-</i>	127
ПРЕФИКСЫ ОРИЕНТАЦИИ	129
Общие сведения	129
Значение префиксов ориентации	134
Префикс <i>tu-</i>	134
Префикс <i>i-</i>	138
Префикс <i>ba-</i>	144
Префикс <i>im-ma-</i>	149
Префикс <i>bi-</i>	155
Префикс <i>im-mi-</i>	160
Префикс <i>al-</i>	165
ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ПРЕФИКСЫ	168
Пространственные префиксы совместного, направительного и исходного падежей	169
Пространственные префиксы дательного, местного и местно-направительного падежей	171
Пространственный префикс <i>-ra-</i>	174
Взаимоотношения глагольных пространственных префиксов и пространственных падежей имени	176
НЕЛИЧНЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА	179
Имя прилагательное	187
НАРЕЧИЯ	188
СОЮЗЫ	193
СОЧИНИТЕЛЬНЫЕ СОЮЗЫ	193
ПОДЧИНИТЕЛЬНЫЕ СОЮЗЫ	195
ЧАСТИЦЫ	203
Приложения	205
Примеры переводов текстов	205
Библиография	212
Сокращения периодических изданий	221
Список сокращений	221
Список шумерских слов	222
Список слов, содержащих фонему \tilde{g}	235

серия

ORIENTALIA®

Ирина Трофимовна Канева
ШУМЕРСКИЙ ЯЗЫК

научное издание

ISBN 5-85803-302-8

Набор — *Г. А. Кочугурова*
Технический редактор — *Г. В. Тихомирова*
Редактор издательства — *А. П. Востоковедова*
Корректор — *Т. Г. Бугакова*

Макет подготовлен издательством
«Петербургское Востоковедение»

Издательство
«Петербургское Востоковедение»
191186, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18

Подписано в печать 26.10.2005. Формат 60×90 1/16
Бумага офсетная. Гарнитура основного текста «Таймс»
Печать офсетная. Объем 15 печ. л. Тираж 500 экз.
Заказ № 4408

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ГУП «Типография „Наука“»
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12

**Издательство
«ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»**

Образовано в 1992 году

В 2003 году внесено

в «Золотую книгу предприятий Санкт-Петербурга»

Почтовый адрес: 198152, г. Санкт-Петербург, а/я 111

Телефон, факс: (812) 315 2277

E-mail: pvost@peterlink.ru. Web-site: <http://www.pvost.org>

Специализация издательства: прежде всего — *научная и научно-популярная литература по востоковедению* (в тесном сотрудничестве с Санкт-Петербургским филиалом Института востоковедения РАН, Восточным факультетом Санкт-Петербургского государственного университета, а также Музеем антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН), затем — издание трудов петербургских ученых-гуманитариев, преимущественно *в области традиционной культуры*; издание *переводов* важнейших культурных памятников стран Востока.

Награды издательства: в 1996 году за издание первого русского перевода Корана (в переводе генерала Д. Н. Богуславского) «Петербургское Востоковедение» получило специальный диплом Петербургского книжного салона.

Национальная Ассоциация книгоиздателей регулярно отмечает лауреатскими дипломами оригинальные книжные проекты издательства в ежегодном конкурсе «Лучшие книги года». Книги издательства неоднократно награждались дипломами Санкт-Петербургского государственного университета как лучшие университетские книги года.

Издательство — дважды лауреат дипломов ЮНЕСКО за лучшее издание, вносящее значительный вклад в диалог культур (2002, 2004).

В 2002 году лучшей книгой традиционного конкурса национальной Ассоциации книгоиздателей России была признана книга Е. А. Резвана «Коран и его мир», которая впоследствии стала лауреатом национальной премии Исламской Республики Иран «Книга года» за 2003 год.

Издательство — лауреат конкурса «Книга года-2005» в номинации «Humanitus», а также первый лауреат конкурса «Искусство книги», проводимого Содружеством независимых государств (дипломы за книгу Е. А. Резвана «Коран Усмана»).

Обо всех новинках издательства
«Петербургское Востоковедение»
вы можете узнать
на нашем сайте в Интернете

www.pvost.org

Любую нашу книгу можно заказать
в электронном магазине «Озон»
<http://www.ozon.ru>

*По поводу приобретения книг нашего издательства
(опт и мелкий опт) просьба обращаться в:*

ЗАО ИТД «Летний сад»
В Санкт-Петербурге:
197136, Санкт-Петербург, Большой проспект П. С., д. 82
(ст. метро «Петроградская», флигель во дворе)
Тел.: (812) 232-21-04. Факс: (812) 233-19-62
E-mail: letnysad@mail.wplus.net

Наш представитель на «Олимпийском»
Егор Горячев

Розница, мелкий опт, заказы
Место 130а
(095) 769-24-47

Наши книги всегда в продаже в следующих магазинах:

**Специализированный магазин книг
по восточной тематике «Восточная коллекция»**
Отдельный стенд «Петербургского Востоковедения».
Возможность заказа книг из Санкт-Петербурга
по тематическому плану и по индивидуальным заявкам
Москва, Большой Левшинский пер., д. 8/1, стр. 2
(«Смоленская», «Кропоткинская», «Парк культуры»)
(095) 201-34-38, 201-74-90. E-mail: east_coll@hotmail.ru

«Университетский книжный салон»
(розница, мелкий опт)

Специализированный книжный магазин гуманитарного профиля,
распространяющий литературу по истории, психологии, страноведению,
филологии, философии, религиоведению и др. дисциплинам
Отдельный стенд Центра «Петербургское Востоковедение».
Возможность индивидуального заказа книг нашего издательства
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11
Тел.: (812) 328-95-11. E-mail: 3289511@mail.ru

Наложный платеж:

199034, Университетская наб., д. 7/9,
Издательство Санкт-Петербургского университета,
отдел «Книга-почтой»